

Чтобы оправдать собственные ошибки, некоторые работники любят ссылаться на указания «сверху».

КРЕСЛО-ГРОМОТВОД

Рисунок И. СЕМЕНОВА

КРОКОДИЛ

ДИКАРЬ ФЕРВУРД ПЛЯШЕТ У КОСТРА

*Интервью летчика-космонавта Германа Титова
корреспонденту Крокодила*

На улицах городов Южно-Африканской Республики пылают костры. Какие-то закопченные по самые уши джентльмены подбрасывают в огонь охапки книг и брошюр. К небу вздымаются густые клубы дыма.

Но не торопись, дорогой читатель, сетовать на капризы нынешней зимы, которая обрушила, мол, и на знойную землю Африки арктические циклоны с лютыми морозами и снежными бурями. Пусть не возникают перед тобой печальные видения замерзающих у порогов своих жилищ несчастных горожан, которые, дабы согреться, со слезами на глазах жгут любимые библиотеки.

Гарь от южноафриканских костров сильно отдаёт угаром мракобесия.

Дело в том, что по указке расистского правительства Фервурда запрещена и предана огню очередная серия книг прогрессивных писателей и общественных деятелей.

Бешеную ярость премьера-расиста Фервурда вызвали произведения Толстого и Горького, Шолохова и Хемингуэя — всего 79 наименований. В разряд «неприличной, непристойной и предосудительной» литературы занесена также автобиографическая повесть летчика-космонавта СССР Германа Степановича Титова «700 000 ки-

лометров в космосе». (В прошлом году была запрещена книга Юрия Гагарина «Дорога в космос».) За чтение этих книг полагается штраф в тысячу фунтов стерлингов, или тюремное заключение на 5 лет, или то и другое. Скажите после этого, что в ЮАР воспитание вкусов читательской массы пущено на самотек!

Подписывая приказ об уничтожении вышеуказанных книг, Фервурд, вероятно, рассчитывал нанести кое-кому из их авторов сокрушительный удар. Сидя в своей малолюдной резиденции, за опутанным колючей проволокой высоким забором, обер-расист злобно думает о том, как поблещет и схватится за сердце, узнав об этом, например, Герман Титов, как упадет он, подкошенный горем, на руки родных и знакомых.

Придется, однако, разочаровать господина Фервурда и его приспешников: весть о запрещении его книги в ЮАР советский космонавт перенес стойко. Более того, он даже не изменился в лице. Пульс не участился. И ко всему тому космонавт не потерял дара речи. Мы утверждаем это со всей определенностью, поскольку корреспондент Крокодила К. Телегин посетил Германа Степановича Титова и взял у него интервью по поводу сожжения его книги в ЮАР.

— Авторам не положено обижаться на рецензии,— заметил космонавт.— Но когда рецензия представляет собой полыхающий костер, да еще подкрепленный штрафами и тюремным заключением, можно позволить себе несколько слов в адрес премьера-рецензента.

Каждый реакционер безумствует по-своему. Хотя, впрочем, почему «по-своему»? К Фервурду это, пожалуй, не вполне подходит — ведь он совсем не оригинален. Не знаю, известно ли ему о мечте Фамусова: «Забрать все книги бы, да сжечь». Но уж о шабашах гитлеровских молодчиков, предававших огню шедевры мировой литературы, он знает наверняка. Чувствуется стиль, школа.

Я не уверен,— продолжал Герман Степанович,— что Фервурд и его единомышленники вообще что-либо читают, разве что «Майн кампф» Адольфа Гитлера. Во всяком случае, черные дела

южноафриканских расистов свидетельствуют, что они достойные ученики бесноватого фюрера.

А вообще-то зря они преследуют книги. Если уж Фервурд и его компания отгородились от мира глухой стеной, одичали, забыли, в какую эпоху они живут, пусть бы хоть из книг узнали, что век колонизаторов окончился. И, может быть, поняли бы тогда господа расисты, что пора собирать чемоданы и заказывать, пока не поздно, билеты на самолет. Возможно, это будет тот единственный случай, когда успешность отнюдь не вредна.

Что же касается запрещения в ЮАР моей книги,— сказал в заключение Герман Степанович,— то я чувствую себя даже польщенным. Если тебя ругает враг, да еще не только твой личный, а враг всего прогрессивного человечества, значит, все в порядке.

Значит, твое дело правое!

Рисунки А. ЦВЕТКОВА

ЗОЛОТОЙ ТРОН НИКСОНА

Экс-вице-президент США Ричард Никсон хорошо знает, что такое «не везет», но не знает, как с ним бороться.

В 1960 году вожденное президентское кресло так и не вошло в соприкосновение с никсоновым сидением. В 1962 году мимолетным видением промелькнуло мимо никсонова тыла более скромное — губернаторское кресло в штате Калифорния. Две мебельные неудачи кряду ожесточили сердце претендента. Сокрушенно почесывая дважды обманутое место, Никсон собрал горестную пресс-конференцию и трагически заявил, что он уходит в политическое небытие.

Ни одного обморока среди выдавших виды журналистов не последовало. Напротив, какой-то прожженный циник отчетливо произнес: «Врет, переживет!»

И действительно, Никсон быстро пережил горечь двух поражений. Его вновь неудержимо потянуло «на люди» — к публичным выступлениям.

Правда, помня о своем торжественном обещании впредь не ударяться в политику, Никсон для начала выступил по калифорнийскому телевидению в музыкальной передаче. В сопровождении десятка скрипачей и виолончелистов он лихо пробренчал на фортепиано танцевальную композицию собственного сочинения. Не зная, как правильнее назвать это произведение: может быть, никсон-ролл, а возможно, ричард-стон. Во всяком случае, это был горестный стон души о загубленной политической карьере...

Ричард Никсон не выдержал. Забыв о своих заверениях и автонадгробных рыданиях, он решил снова окунуться в бурные волны большого политического бизнеса. Ведь приближался високосный 1964 год — год президентских выборов.

Вот почему свой второй публичный «концерт» Никсон исполнил уже не на фортепиано, а на большом военном барабане. Выступление состоялось в зале заседаний американского общества газетных редакторов.

В качестве увертюры прогремела раскатистая дробь обвинений в адрес правительства: оно, мол, миндальничает с Советским Союзом и вообще с коммунизмом. На высоких голдуотеровских нотах прозвучала никсонова мелодия: «США должны открыто поддерживать силы, добивающиеся свержения кубинского правительства». Подыгрывая «бешеным», музыкант требовал «сильнодействующих мероприятий»...

Никсон решил распрощаться с родимой Калифорнией и переехать в Нью-Йорк, поближе к Уолл-стрит — эпицентру вулканических предвыборных стихий. В ожидании вашигтонских бесплатных апартаментов он снял себе скромную квартирку на Пятой авеню. За квартиру он платит сущие пустяки — всего 135 тысяч долларов в год.

Во время предыдущих предвыборных кампаний Никсон неизменно хвастался скромностью и неприхотливостью своей супруги Пат. Но урок предыдущих неудач, должно быть, убедил Никсона, что спартанская скромность супруги претендента не является достаточно хорошим смазочным материалом для предвыборной тележки.

Теперь он расписывает журналистам, с каким великодушием переоборудовала Патриция санузел в квартирке на Пятой авеню. Патриция закупила золотые краны для ванны и умывальника. Вешалка для полотенец, естественно, тоже из золота.

Что ж, Никсон знает, чем хвастать: золото — немаловажный фактор в американских избирательных кампаниях.

И, чтобы окончательно пленить воображение избирателя, Никсон раскрывает свой главный козырь: милая Пат купила ему золоченый стульчак, да еще отлитый в виде трона.

Вряд ли удастся Ричарду расположиться в президентском кресле. Зато дома он сможет чувствовать себя монархом.

Так хоть частично, да сбылась золотая мечта Ричарда Никсона!

С. ГОРСКИЙ

Западногерманский бундесвер строит в Португалии военно-воздушную базу.

(Из газет.)

Новое в географии

Рисунок Г. ИОРША

ВПЕЧАТЛЕНИЕ ПОЛНОЙ ОБНАЖЕННОСТИ

НЬЮ-ЙОРК. Руководство республиканской партии ангажировало известную эстрадную певицу Мэйми Ван Дорен на шесть выступлений в Вашингтоне для сбора пожертвований в избирательный фонд. «В конце своего номера, — сообщила артистка корреспонденту газеты «Дейли ньюс», — я постепенно снимаю с себя решительно все и остаюсь только в трико телесного цвета, так что создается впечатление полной обнаженности».

РОКФЕЛЛЕР УВЕЛИЧИВАЕТ СКОРОСТЬ

НЬЮ-ЙОРК. Антивизируя свою предвыборную кампанию, губернатор штата Нью-Йорк Нельсон Рокфеллер сменил личный самолет «Конвэр-440» на новейший турбовинтовой самолет «Фэйрчайлд-27», обладающий большей скоростью. Ничего не поделаешь! Чтобы улавливать голоса избирателей, надо быстрее поворачиваться.

СОБАЧИЙ ЗОЛОТОЙ ЗУБ

ФЕНИКС (ШТАТ АРИЗОНА). Сенатор Барри Голдуотер «бешеный» сообщил, что поставил своему любимому бульдому Циклону золотой зуб. Обозреватели гадают: то ли сенатор рассчитывает на сенсацию, то ли не может отделаться от своего пристрастия к желтому металлу. Во всяком случае, если «бешеный» сорвет себе голос, выступая на собраниях, ему всегда поможет Циклон.

Н. ШВЕЛИДЗЕ

РОДСТВЕННЫЕ ЧУВСТВА

Пока я учился в средней школе, университете и аспирантуре, мои родственники не напоминали о себе. Но когда меня сделали членом экзаменационной комиссии одного института, произошло нечто необыкновенное.

Каждый, кто когда-либо ездил со мной в одном вагоне или провозглашал за меня тост, считал меня родственником.

Недавно эти новые родственники говорили обо мне так, что растрогали меня до слез. Они напомнили мне о детстве. Они подчеркнули, что я вырос на их мамалыге и на их молоке. Правда, я не помнил, что все было именно так, но не могут же родственники говорить неправду...

Несложные подсчеты показали, что в детстве я ел ежедневно по три тонны мамалыги и запивал ее тысячами литров молока. Гаргантюа в сравнении со мной оказался птенцом.

А неделю назад ко мне зашла неизвестная женщина. Сначала она детально расспрашивала о моей семье, а потом радостно заключила меня в объятия:

— Дорогой мой племянничек! (Правда, ни у моего отца, ни у матери не было сестер, но мне было приятно слушать ласковые слова.) Кроме тебя, у меня никого нет! Я хочу вручить тебе судьбу моего мальчика! А дальше поступай как хочешь: устраивай его в институт или бросай в воду!

— А когда он окончил среднюю школу? — спросил я.

— Три года назад. Его сверстники работали на заводе и в колхозе. Потом поступили в институт. А мой сыночек слабенький, я его работать не пустила.

И показала фотографию «слабенького» мальчика, который, как ни старался сутулиться, не мог скрыть свои широкие плечи.

Дня два назад ко мне явился еще один родственник. Он оказался самым близким человеком нашей семьи. Это он был тамадой на поминках моей бабушки и так напоил народ, что покойницу предали земле с большим запозданием. Почетный родственник просил, чтобы я устроил в институт его сына.

— Племянничек! Будь добр, сделай это пустяковое дело, а потом хоть жернова крути на моей седой голове! Разве я зря радовался, когда узнал, что ты стал большим человеком? Вся наша деревня знает, как я хвалил тебя в детстве и все время повторял: «У этого мальчика такой лоб, что он будет либо самым умным, либо самым глупым».

Видишь, как оправдались мои слова!

Разумеется, он имел в виду, что сбылся первый вариант его предсказания.

Примечательно, что мои «родственники» никогда не приходят с пустыми руками. Каждый из них приносит бутылку ткемали. Очевидно, кроме мамалыги и молока, я в детстве также очень любил ткемали.

Подсчитав в буфете бутылки с ткемали, я установил число родственников. И убедился, что их количество растет в геометрической прогрессии. Теперь-то жена не будет попрекать меня, что я человек без роду и племени!

Перевод с грузинского.

Вл. ПАНКОВ

КАК ПРОВЕСТИ ДИСПУТ

Как часто мы проводим диспуты и как редко задумываемся, так ли мы их проводим!

Давайте проведем для наглядности диспут на какую-нибудь привычную тему. Ну, скажем, о красоте. Как известно, для открытия и закрытия диспута нужен председательствующий. Он должен уметь говорить. Цельные предложения не обязательны, но совершенно необходимы прописные истины.

Например:

— Товарищи! Начинаем наше общее... Сейчас, когда весь мир с волнением следит за красотой... Мы не можем остаться...

Мы должны во весь голос... Как говорил великий русский Антон Павлович... В человеке должно быть все... Теперь от себя скажу. Когда я говорю о красоте, я чувствую себя не в своей... Будто пиджак с чужого... Или ботинок на босу... Для меня это жгучий... Для этого я и пришел. Я кончил.

Для дальнейшего развития дискуссии неплохо бы иметь два заранее подготовленных полюса. Один, к примеру, одет с иголочки и выбрит без порезов. Говорит авторитетно и громко, ставя точки кивком головы.

— До сих пор. У некоторых из нас. Наблюдается. Отставание внешнего. Облика от внутреннего. Некоторые из нас. Иногда не чистят. Ботинки. Или зубы. Имеет ли право. Наш современник. Ходить в широких. Штанах. Нет и нет. В человеке должно быть все. Прекрасно!

Другой, наоборот, должен быть небритым, небрежно одетым и рубить плеча.

— «Ботинки чищенные»? А у меня, если хочешь, штаны в гармошку и лицо, куда еще не ступала нога парикмахера. Так чем я беру? Я беру нутром, а не штанишками, которые без мыла на себя не напялишь. Вот ты говоришь, в человеке должно быть все. Прекрасно! В человеке, а не на человеке! Будь ты хоть голый, но умный.

Если и дальше спора не возникнет, следует выпустить «юмориста», в обязанности которого входит задача разбудить зал.

«Юмористом» может быть любой нелепый человек, например, здоровый верзила с насморком. Он скажет:

— Вот что я раньше был? Кожа да... Пчхи! А как стал заниматься спортом — совсем наоборот. Кожа, конечно, осталась, но в основном уже... пчхи... кровь с молоком. Сто лет могу прожить! Да вот восемь лет учусь в институтах — и хоть бы хны. Спорт — это здоровье. В здоровом теле здоровый дух. Отсюда выходит, что я... пчхи... духов-

но красив! В человеке должны быть и мысли и лицо, знаю. Ну, мысли — ладно, а где я себе прекрасное лицо достану, если оно у меня от природы боксом занимается? Пчхи!

Если, несмотря на заверения верзила в мощи своих кулаков, аудитория будет нервно выкрикивать: «Регламент, регламент!», — значит, диспут пора закрывать...

На диспутах нужно вести себя хорошо. Не следует кричать или повышать голос, вызывать в зале шум или раздоры, не следует спорить. Нужно помнить, что диспут — это оздоровительное мероприятие, сплавляющее коллектив. Поэтому после диспута желательно провести танцы, а уж после этого крепко задуматься.

г. Москва.

Ю. ВОЙНОВ

БОЛЕЗНЬ КОЗЕБОЖКИНА

— На повестке дня один вопрос, — начал председатель месткома. — Что творится с товарищем Козебожкиным? Мы все давно замечаем, что обычно исполнительный и работящий, товарищ Козебожкин в последнее время стал вести себя довольно странно. На работе он рассеян и невнимателен. Недавно в квартальном отчете он сделал две ошибки. А в акте ревизии написал: «Интересно, чем питаются моржи?»

Сидевший в первом ряду бухгалтер Марабов заметил:

— Мне известно, что он перестал носить домой зарплату. В последнюю получку вместо денег он принес жене шесть томов «Анатомического словаря».

Сзади кто-то удивленно говорил:

— Я сам видел, как наш тишайший Козебожкин устроил в «Бюро добрых услуг» скандал, требуя напрокат... глобус.

Со стула вскочила Леночка Чупчикова и затараторила:

— Ой, с ним творится что-то ужасное! Вчера подходит ко мне, оглядывается и тихо спрашивает: «Вы не знаете, чем отличается мотовелосипед от веломотоцикла?» Я аж похолодела вся! По-моему, он тяжело болен.

После долгих дебатов собрание поручило Марабову зайти к Козебожкину и тактично все выяснить.

Перед дверью Марабов остановился и задумался, как объяснить свой неожиданный визит; потом неуверенно постучал. Дверь открыл сам хозяин.

— Иван Петрович! — обрадованно кричал он. — Как хорошо, что вы зашли! Вы случайно не знаете, кто из европейцев первым утонул в Ниле?

— Что с вами? — мягко спросил бухгалтер.

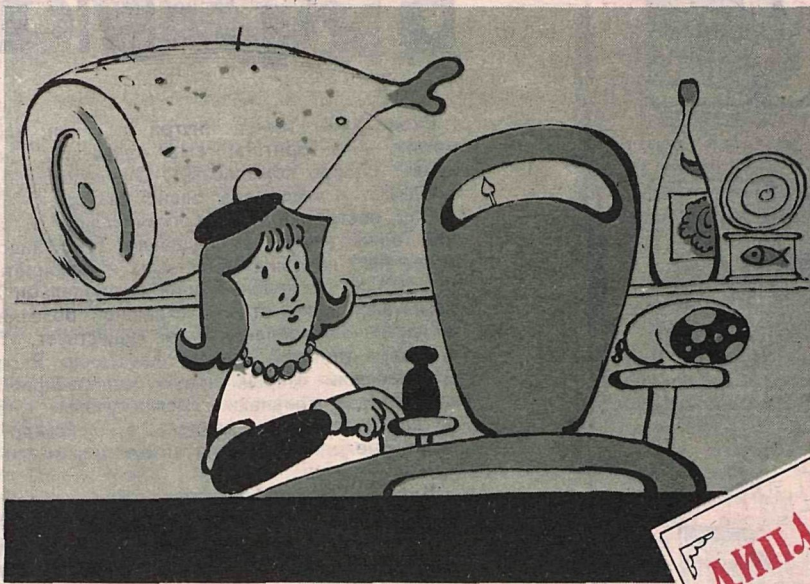
— Со мной? Ничего! Просто я участвую в радиоконкурсе «Знаешь ли ты земной шар, на котором живешь?». Первый приз — поездка на остров Пасхи. Кстати, вы не знаете, зачем индейцы носят в носу кольца?

г. Волгоград.

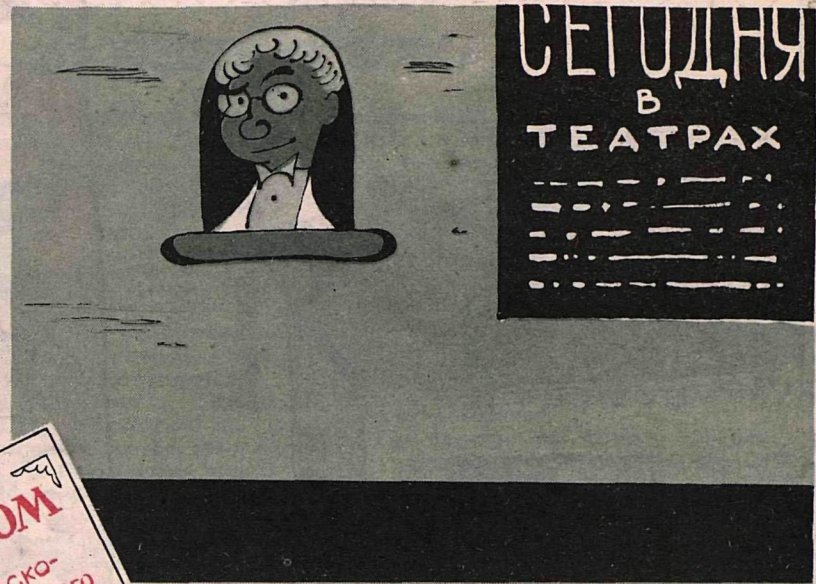

Рисунок

А. БАЖЕНОВА

Зоя-агроном пошла работать в «Гастроном»...

Тит-механизатор — теперь администратор...

Ветврач Влас развозит квас...

А зоотехник Роман предпочел барабан!

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

О ХОРОШЕМ И ПЛОХОМ

МИНИАТЮРЫ

1
Дед промолвил юному туристу
В светлом клубе нового села:
— Чтой-то, парень, ходишь ты не быстро.
Видно, слишком обувь тяжела.
Сапоги... ботинки... А бывало,
По стране в недавние лета
Вся деревня лапти обувала!
Ну и лапти были! Красота!
Не ответил юноша на это...
Как понять о чем гутарил дед?..

Он давно бродил по белу свету
Как студент, грядущий краевед,
Посетил немало строек новых
И колхозов родины своей,
Побыл в Дубне, встретил Терешкову,
Знал людей заводов и полей,
Но в домах
селения любого
Никогда не видывал лаптей.

2
От дельца, что прибыл издалече,
В кабинете взятку получив,
Пел завхоз на старенький мотив:
«Только раз бывают в жизни встречи»...

Но строку у песни взять взаимы
Не хотела правда человечья.
На суде
была вторая встреча.
Третья встреча —
в камере тюрьмы.

3
Все превосходно в новенькой квартире!
Какие стены! Потолки! Полы!
Любая комната
былой квартиры шире,
И все они уютны и светлы.
И только душу маленького Феди
Не этот вид красивый поразил.
Он у отца
тихонечко спросил:
— А почему
в квартире нет соседей?

4
«Нам Щедрины и Гоголи нужны!»
Такой плакат висел на видном месте.
В те дни редактор, говоря без лести,
Сатиры меч
не вкладывал в ножны.

В течение месяца был свят Щедринский
гений.

Но вот вдали... какой-то слух прошел...
И был плакат
без всяких объяснений
Самим редактором
тихонько спрятан в стол.
Но вот мелькнуло новое известье
О том, что нужен нам сатиры острый стих,
И вновь плакат
возник на прежнем месте,
И стал редактор
другом Щедриных.
Но вот опять известие мелькнуло,
Что перебарщивает кто-то сим стихом,
И вновь плакат
как будто ветром сдуло,
И стал редактор
Гоголей врагом.

Но вот опять...
А впрочем, строчки эти
Вполне достаточно означили сюжет.
Как развернется действие в сюжете —
Поймет любой,
увидя в кабинете
Висит плакат на стенке
или нет.

В Храмах

УЗКОЕ МЕСТО

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

Степан ОЛЕЙНИК

Скромность и вероломство

Коллегу Н. со всех трибун
Хвалил писатель Юлий Вьюн:
«Наш милый Н., чей дар огромен,
Растет, друзья, день ото дня...
При всем при том он очень скромен.
Как это радует меня!

Я не слышал, я не видал,
Чтоб где-то поднял он скандал,
Чтоб, как иные, спорил лихо,
Доказывая то да се...
Нет! Он войдет смущенно, тихо,
Оставит рукопись — и все».

Но, хоть хвалу в подобном стиле
Он воздавал другим сполна,

Стесненье, совесть чужды были
Натуре самого Вьюна.

Про рост коллег своих трубя,
Толкал он в гору... лишь себя.
Тираж ли, авторское ль право —
За все он грызся, словно рысь.
Локтями двигал влево, вправо:
Эй, скромные! Посторонись!

Всех тихих отеснит назад —
И вновь их скромность славить рад:
«Мне личность Н. весьма приятна.
Почет ему! Почет и честь!»
...Вьюнам — им на руку, понятно,
Что скромники на свете есть.

Перевел с украинского
В. КОРЧАГИН

Стоит Храм науки. Внутри таблички: «Не шуметь!», «Не сорить!», «Не плевать!». Снаружи кумач: «Добро пожаловать». Очень хорошо.

Однако у входа все равно вахтеры-билетеры. Чтобы посторонние не просачивались и излишней толчеи внутри не создавали. Тут налицо обыкновенный конфликт билетеров и безбилетников.

...В один прекрасный день за пределами Храма разлетелся слух: отныне страшной болезни среди скота — бруцеллеза — не существует. Только что алма-атинский ученый Александр Яковлевич Держинский открыл новую, суперэффективную вакцину для прививки. Тысячи ученых множество лет малоуспешно корпели, а Александр Яковлевич смело наплевал на авторитеты и вот — открыл.

В личном деле Александра Яковлевича крепко и вкусно пахло фирмиамом. Появились свежие приятные характеристики. В их обрамлении гордо лежал длинный список научных трудов способного ученого.

В общем, достоинств за Александром Яковлевичем стало числиться так много, что количество обязано было подчиниться диалектическим правилам и перейти в качество.

И перешло. К имени-отчеству-фамилии Александра Яковлевича прибавились качественные приписки: «Заслуженный деятель науки Казахской ССР, член-корреспондент Казахской академии сельскохозяйственных наук». Двигал человек науку — пожалуйста в Храм!

А потом в один тоже прекрасный день всплыла гадкая новость. Оказалось, что науку Александр Яковлевич не вперед двигал, а просто туда-сюда волочил, как шифоньер по паркету. Оказалось, что наплевал он не только на авторитеты, но и на некоторые другие понятия.

Первыми в этом убедились казахстанские бараны. После прививки новой вакцины заболеваемость бруцеллезом среди них не только не уменьшилась, но даже немножко увеличилась. За баранами принялись прозревать и люди, стали анализировать минувшие события, вспоминать, что и как было.

А было так. Никакой новой вакцины никто не создавал. Статьи же для газет и рапорты о мировом открытии сочинил сам Александр Яковлевич.

Свое личное дело тоже составил сам. Список научных трудов сделал пошире, зачислил туда выступление на собрании, речь на юбилее, статью в газете о родном зооветинституте, которым он руководил...

Александр Яковлевич сам формировал общественное мнение.

Поймал однажды за лацкан своего зама Д. Карабаева и произнес простодушно:

— Здравствуйте! Вот ведь какая петрушка: академия и министерство меня на звание заслуженного деятеля выдвигают. Специальную характеристику требуют.

Зам бежал куда-то по делу. Отвертеться хотел.

— Завтра, — сказал. — Очень некогда.

— Да вы не беспокойтесь! — замаха л руками Александр Яковлевич. — Текст я уже припас, подписать только нужно. Вот здесь вот.

Зам обнажил авторучку, вильнул ею по подсушенной бумаге и поспешил дальше.

Так же без проволочек пожертвовал своим автографом и секретарь партбюро П. Сальников. С подписанной характеристикой Александр Яковлевич направился в Министерство сельского хозяйства.

— Тут вот есть мнение звание мне присвоить, — сказал он. — Говорят, чтобы я вам характеристику Ученого совета представил. Вот она.

В министерстве оформили бумагу как надо и положили на подпись бывшему министру М. Родинцу.

— Высшая инстанция требует, — пояснили министру.

Ну, раз высшая... Министр подписал.

Прочли в высшей инстанции, что «министерство поддерживает предложение» о присвоении звания, и не очень удивились неожиданной бумаге: ведь слухи о мировом открытии Александра Яковлевича гремели во всю силу.

И вошел Александр Яковлевич в Храм науки по фальшивой контрамарке.

НЕ ШУМЯТ

Все это, конечно, времени и хлопот требовало. Пока Александр Яковлевич хлопотал, на пустующей экспериментальной базе института обособились обыкновенные жулики. Они таскали за собой брезентовую кишку и поливали обыкновенный лук. Грязными руками пестовали обыкновенные же арбузы. Потом все это поразбазарили и сели в тюрьму.

И вот алма-атинская общественность спохватилась.

Собралась в феврале 1962 года коллегия Министерства сельского хозяйства Казахской ССР и факты подытожила.

Решение было такое: с директорства Александра Яковлевича снять, «просить Президиум Верховного Совета Казахстана лишить его звания заслуженного» и «поставить под сомнение звание кандидата наук».

Все? Нет, не все.

Пока «просили» да «сомневались», Александр Яковлевич уложил чемоданы и уехал из Алма-Аты в Семипалатинский зооветеринарный институт «в порядке укрепления кафедр института».

Однако укреплять эти кафедры особенно сильно он тоже не стал. Горком партии начал проявлять к нему повышенный интерес, и Александр Яковлевич поехал в Уральск руководить только что открытым Западно-Казахстанским сельхозинститутом.

Уехал вовремя. Заведующий идеологическим отделом Семипалатинского горкома партии И. Ким до сих пор негодует.

— Ах, какой ловкий! — удивляется И. Ким. — Мы его на бюро хотели вызвать, а он то в командировку уедет, то заболел, то просто не придет! Так и не успели.

В Уральск Александр Яковлевич повез еще одну характеристику. Треугольник института удостоверял, что Александр Яковлевич в работе был «дисциплинирован», «проявлял заботу о социалистической собственности», «способствовал», «пользовался уважением», «идеологически устойчив», «участвовал в...», ну и так далее. Характеристика была заготовлена обычным способом: впрок, когда отзывчивый треугольник не питал еще к Александру Яковлевичу никаких принципиальных чувств.

На новом месте Александр Яковлевич взялся за дело просто и скромно, как великий человек, не чванливый в быту.

Он взял пилу-ножовку и поплевал на руки. Потом выпилил из фанеры неброский кусочек и простыми буквами написал: «А. Я. Дзержинский. Заслуженный деятель науки Казахской ССР». Фанерку сам же и пригвоздил к двери кабинета.

Потом понес в обком партии новые чудесные характеристики, отзывы и список новых научных трудов. За это время Александр Яковлевич успел напечатать в газетах две статейки. Одна — о том, что открылся в Казахстане новый сельскохозяйственный институт, руководить которым будет он, а другая о том, что в институте, которым он руководит, великолепно начался учебный год.

— Нет, не повезло нам, — вздыхает теперь заведующий сельхозотделом Уральского обкома партии Х. Фазуллин. — Не знаем, что и делать, — вот какой плохой он директор!

Конечно, обкому партии трудно. Да и алма-атинским руководителям сельского хозяйства не легче. Третий год не решаются вывести Александра Яковлевича из Храма науки.

Да и как выведешь, представляете? Прошел, скажем, безбилетник в кино. Не тащить же его потом через весь зал обратно: шуму не оберешься! Пусть сидит, если тихий.

А тут — Храм науки. Поташись на выход пронышного безбилетника, шум уж не тот будет. Далеко распространится. Еще спросить могут: «А какой разиня пускал?» Пусть уж сидит в Храме, пока тих. Как в кино.

Н. ЗВЕРЕВ,
Е. МАТВЕЕВ,

специальные корреспонденты Крокодила

Алма-Ата—Семипалатинск—Уральск.

СИГНАЛ
МОЕГО
ПОСТА

ПОВЕСТЬ О ЗЕВКАХ

Как красива стройка нашего химического завода в зимнем наряде! Ее вид на фоне снежного пейзажа вызывает чувства самые поэтические. Вот поэтому мы и начинаем свое письмо стихами:

В огнях строительных ночной
Стерлитамак.
Мечами бьют прожектора во мрак.
...Цеха-гиганты не окинуть взором.
Вот корпус хлора. Там — ацетилен...

Но только мы написали «ацетилен», как вдохновение сразу улетучилось. Стихотворцы вспомнили, что пуск этого объекта — увы! — задерживается. Причин масса. К примеру, московский институт «Фундаментстрой», грубо говоря, в проекте зевнул. Последствия этого зевка весьма печальны. Бедняга фундамент, построенный по проекту института, оказался жидковат и сдал.

— Давайте вместо ацетилена воспоем в стихах кислородный цех! — сказал один из нас. — Пойдем туда, поглядим, вдохновимся и ударим по струнам.

Пошли. Поглядели. И нам расхотелось ударять по струнам. Захотелось ударить по чему-то другому. Хотя бы по конкретным лицам, допустившим целую серию затяжных зевков в проектах кислородного цеха.

Пришли на ум довольно грустные стихи:

...Тогда считать мы стали раны.

Сосчитали. Ран было ровно столько же, сколько раз зевали проектировщики. Короче говоря, много.

Для цеха дихлорэтана рабочие чертежи нам прислали киевские проектировщики. Мы вежливо поблагодарили и в соответствии с документами заказали

оборудование, арматуру и прочее. Получили все это добро. Смонтировали. Стали веселиться. И тут получили неожиданный сюрприз. Киевляне вместо поздравления прислали признание в очередном зевке:

— У нас расчет оказался не того. Подгулял малость. А потому этот узел во избежание всяческих недоразумений в будущем придется выбросить.

Мы поблагодарили за столь своевременное известие.

Нам ответили без ложной гордости, просто и доходчиво:

— Без ошибок не бывает. Ошибки даже должны быть. Иначе что это за стройка! И разве только мы допускаем ошибки?

И тут мы умолкли. Потому что вспомнили «Госхимпроект». Вот уж где мастера зевать! Их зевки, пожалуй, самые результативные, если говорить спортивным языком.

А стихи мы все же дописали. Только конец получился уже в минорной тональности:

То не там стоит колонна,
То не так бетон залит.
Нету должного наклона
У лежащих сверху плит:
Рассердась, промовил кто-то,
Разбирая схем комплект:
— Дали б волю — свел бы счеты
С тем, кто, плюнув на расчеты,
Дал проект на наш объект.

Крокодилский пост на стройке
Стерлитамакского химического завода —
А. АВИЛОВ, Ф. АБДРАШИТОВ, Х. АЮПОВ,
М. ИМАМУТДИНОВ, А. МОМОТ, А. ТИМАН.

г. Стерлитамак, Башкирской АССР.

ЗЕМНАЯ ПРИВЫЧКА

— Надо отказаться от его услуг — вместо пяти грешников по норме закладывает в котел трех!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

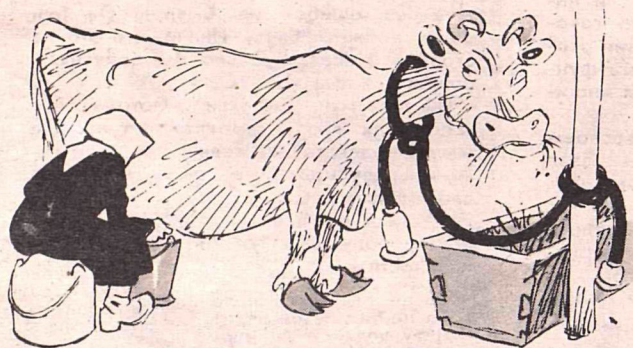
Знапки

Самый осведомленный человек живет в совхозе «Водораздельный». Это главный зоотехник В. И. Калинин.

В третьем отделении совхоза валяется за коровником в снегу доильная установка. Когда мы спросили тов. Калинина, почему установка попала в такую немилость, он тут же авторитетно разъяснил:

— Точно знаю, что два года назад она валялась в другом месте!

Впрочем, у тов. Калинина в последнее время появились конкуренты. В хозяйствах Ипатовского управления — больше сорока приспособлений для измельчения

соломы. Эти механизмы могут сослужить добрую службу, если измельченную на них солому запаривать и сдабривать синтетической мочевиной — карбамидом. Коровам такое блюдо очень полезно.

А между тем большинство этих соломорезок — вроде как бы музейные экспонаты. И все благодаря осведомленности. Например, заведующий фермой совхоза «Кевсалинский» В. Козленко на вопрос, что такое карбамид и как его скормить скоту, сообщил:

— Точно знаю, что это какой-то химикат, о котором ходит немало слухов!

Зоотехник Калинин и подобные ему грамотей благодаря своей осведомленности всегда могут дать исчерпывающий ответ на любой вопрос, касающийся современного ведения хозяйства.

Тяпачный узел

Знаете ли вы, что самый высокий уровень механизации обработки посевов достигнут в третьей бригаде колхоза имени Октябрьской революции?

Здесь в комплексе с прицепными машинами в поле выпускают специальный самоходный узел — шесть колхозниц, вооруженных тяпками. Узел этот может двигаться как впереди, так и позади трактора, а то и вовсе самостоятельно. Если сорняков много, узел движется впереди машины, если мало, — позади. Если же трактор вообще не выйдет в поле, узел может поработать и без него.

А колхозницы утверждают, что если уровень механизации и дальше будет расти за счет таких самоходно-тяпачных агрегатов, тогда трактористы со своими машинами вовсе ни к чему.

ЗА БЫЛЬЮ

Внеочередной выпуск стенгазеты Кочубеевского

Сознайтесь, дорогой читатель, что вас всегда интригуют газетные и журнальные рубрики: «А знаешь ли ты?», «В мире интересного», «Для вас, любознательные» и т. п.

Нас тоже. Поэтому мы не могли равнодушно пройти мимо стенной газеты «За былью» Кочубеевского колхозно-совхозного производственного управления, в которой видное место отведено рубрике «Смесь».

Мы с удивлением узнали,

что, когда старик Жюль Верн страдал бессонницей, он сочинял загадки и шарлады.

Мы были ошеломлены сообщением, что самый высокий человек в мире имел рост 3 метра 20 сантиметров, а самый низенький карлик — всего 42 сантиметра.

Нас поразило, что банан относится к травянистым растениям и достигает в высоту 15 метров.

Нам было нелегко прими-

риться с мыслью, что барсук — единственное животное, которое спит на спине.

Под впечатлением этих сенсационных новостей мы посетили некоторые колхозы и совхозы Кочубеевского управления, а также «Межколхозстрой», «Сельхозтехнику» и другие организации, имеющие прямое отношение к сельским будням.

При этом мы убедились, что колхозы и совхозы этого района — богатые и крепкие, а труженики их —

А ЧТО БУДЕТ?

Самый затяжной способ перевоспитания тунеядцев практикуется в некоторых колхозах Кочубеевского управления. Если он вам неизвестен, поясним на примере.

Диалог 1-й

- Здравствуй, Сидор Кузьмич.
- Здорово.
- Все от колхозной работы уваливаешь? Тунеядствуешь?
- Ага.
- От имени правления первый и последний раз предупреждаю: брось ты это дело. То есть безделье. Не то худо будет.
- А что будет?
- А вот тогда увидишь. Ай, как плохо будет!

Диалог 32-й

- Добрый день, Сидор Кузьмич.
- Здорово.
- Все, значит, лоботрясничаете?
- Ага.
- Предупреждаю в тридцать второй и последний раз: не будешь честно трудиться — пеняй на себя.
- А что будет?
- Лучше и не спрашивай. Ух, как мы тебя прищучим!

Диалог 286-й

- Сидору Кузьмичу — привет!
- Здорово.
- Все отлыниваешь? Совести у тебя нету!
- Ага.
- Правление колхоза делает тебе двести восемьдесят шестое и последнее предупреждение. Не образумишься — пожалеешь.
- А что будет?
- Пригласим мы тебя тогда на заседание правления и ка-ак поставим вопрос!

А Сидор Кузьмич, он закаленный. Ему даже постановка вопроса не страшна.

Значит, надобно его приобщать к коллективному труду другими средствами, вытекающими из хорошей формулы: «Кто не работает, тот не ест».

И притом без «последних предупреждений»!

Знаете ли вы, что для доставки на фермы — это много! Этот способ доставки колхозе имени Чап...

Коровы мычали, Коровы мычали комбикорм и не знали доились они потому? Почему испортила доярки, ни тем более...

Целую неделю «ел без механика. В том торые за полтора года на какую кнопку на мому механику, коз этой премудрости.

Автобус доставил фермы. Механик был жал на какую-то за свистела и зашипел ной струей заструил

Минеральные ручейки

Знаете ли вы, что минеральные удобрения выгоднее всего хранить под открытым небом!

Опыты хранения удобрений были заложены одновременно в двух хозяйствах — в совхозе «Водораздельном» и в колхозе имени Горького. В колхозе аммиачную селитру оставили на зиму под открытым небом, а в совхозе укутали соломкой.

Селитра, прикрытая соломкой, к весне превратилась в камень такой прочности, что его нельзя было разбить и кувалдой. Селитра же, оставленная под открытым небом, весной утекла в разные стороны бурливыми ручейками.

В обоих случаях отпали затраты:

- а) на строительство хранилищ;
 - б) на вывозку удобрений в поле;
 - в) на внесение удобрений в поле.
- И хотя оба хозяйства остались бы все же повезло больше: в канавах и ручейки, насыщенные селитрой, л бурьян. Чабанам было где прятатьс

А совхоз «Водораздельный» не по опытом соседей. Этой зимой он сно соломкой.

И теперь в совхозе опять ломают быть камнедробильный агрегат для шей селитры?

БЫЛЬ...

производственного управления

люди сметливые и деятельные. Тем не менее и в этом передовом районе нашлось кое-что для сатирических вил...

Нам не удалось обнаружить барсука — ни спящего на спине, ни даже бодрствующего. Мы не встретили ни карликов, ни гигантов. Нам не попало на глаза ни одной загадки и шарады, придуманной Жюль Верном. Словом, нам не удалось ни подтвердить, ни опровергнуть сведения, украшающие управленческую стен-

газету. Видимо, их следует принимать на веру.

Однако, путешествуя по кочубеевским полям и пастбищам, мы самолично столкнулись с другими любопытными фактами — пожалуй, не менее удивительными и уж наверняка не менее поучительными.

Поскольку в стенной газете управления для собранных нами фактов места не хватило, мы решили обнаружить их — тоже в виде стенок — на страницах «Крокодила».

Механик на Бесприфывном СОДЕРЖАНИИ

самый комфортабельный транспорт работу механика молочнотоварной местный автобус?

авки впервые в мире применен в лава.

но не доились. потому, что съели весь лакомый гали, что им делать дальше. А не у, что «елочка» бездействовала. сь «елочка», никто не знал — ни е мы.

Доярки бегали вокруг да около доильной установки, нажимали на все кнопки, дергали за все рукоятки, хватились за головы и разводили руками.

«Елочка» шипела, свистела и ужала, точно паровоз в тупике. А молоко не струилось белопенной струей по прозрачным шлангам. Молока не было. Что-то где-то заклинило.

Колхозный автобус помчался к механику Николаю Савельеву. Механик уже неделю не заглядывал на ферму. Он сидел дома и размышлял о несовершенствах бытия.

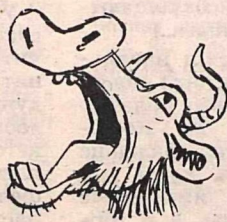
«елочка» всем на удивление работала в числе на удивление дояркам, когда не удосужились узнать, когда и до нажимать. И на удивление саторый не захотел обучить доярок

механика к парадным воротам л мрачен и немногословен. Он наветную кнопку, «елочка» опять заа, и на этот раз молоко белопенность по шлангам в цистерну.

А механик Савельев стоял и смотрел на повеселевшую «елочку» свинцовым взглядом. Он презирал коров и считал молоко не самым упитательным напитком.

Он мог бы, пожалуй, примириться со своей должностью, если бы его доставляли на ферму в лимузине или вертолетом.

И правлению колхоза следует крепко об этом призадуматься. Ибо других способов обеспечить бесперебойную работу «елочки» тут пока не нашли.

СЕАНС ГИПНОЗА

Знаете ли вы, что самый простой способ гипноза применяет главный зоотехник сельхозартели имени Октябрьской революции А. И. Кондрашкин?

В начале сеанса зоотехник произносит несколько доступных пониманию фраз, а затем пересыпает свою речь такими словечками, как «серосодержащие аминокислоты», «метонин», «цистин» и пр. Постепенно увеличивая количество мудреных слов, гипнотизер ослабляет волю гипнотизируемых, и они начинают клевать носами. Заметив это, тов. Кондрашкин делает руками таинственные пассы и торжественно провозглашает:

— Микроорганизмы преджелудков подвергают карбамид гидролизу под влиянием фермента уреазы, в результате чего получается аммиак и углекислый газ!

Сраженные наповал слушатели тут же крепко засыпают.

Недавно тов. Кондрашкин продемонстрировал свое мастерство в красном уголке животноводческой фермы. Мы присутствовали на этом сеансе и очень быстро уснули под великолепный храп всей аудитории.

Проснувшись, мы удивились:

— Зачем такие каскады академической терминологии?

— Так в лекции написано. Ее нам из края прислали, — пояснил зоотехник и в доказательство показал опечатанную на ротаторе стопку бумаги.

Оказывается, авторы лекции — ученые Ставропольского сельскохозяйственного института — не уточнили, для кого она предназначается: для специалистов с высшим образованием или рядовых животноводов. А самому зоотехнику не пришло в голову сделать лекцию более популярной и доступной.

Зачем думать-то? Поставил галочку: «лекция проведена», — и с плеч долой...

СРЕДЬ БЕЛА ДНЯ

Наиболее безопасный метод изъятия денег из колхозной кубышки называется «оплата инкассо». Председателю колхоза докладывают:

— Беда, председатель. Три вагона сразу прибыли.

Председатель бледнеет.

— А что в них?

— Неизвестно, но что-нибудь да определенно имеется. Поскольку полторы тысячи рублей уже списаны...

Председатель рысцей выбегает из кабинета, прыгает в машину и вихрем летит на станцию.

А там, в вагонах, может открыться что угодно. Скажем, молотилки, которых в колхозе переизбыток. Или инкубаторы, в которые ни коров, ни овец не втиснешь.

В общем, что-нибудь несоответственное. Примерно как на этом рисунке.

А стоимость этих подарочков быстро и без лишних дискуссий переводится с колхозного счета в адрес предприятия.

Только в октябре-ноябре прошлого года колхоз имени Октябрьской революции получил почти двести тонн цемента и мела, да еще две сепялки в придачу, за что и пострадал на три тысячи рублей. Не успели правленцы оплатить утрату, как подкатили еще вагоны с сорока тоннами битума, за который опять же была взыскана круглая сумма.

И осели все эти и прочие презенты в колхозных складах мертвым капиталом. А деньги за них уплыли...

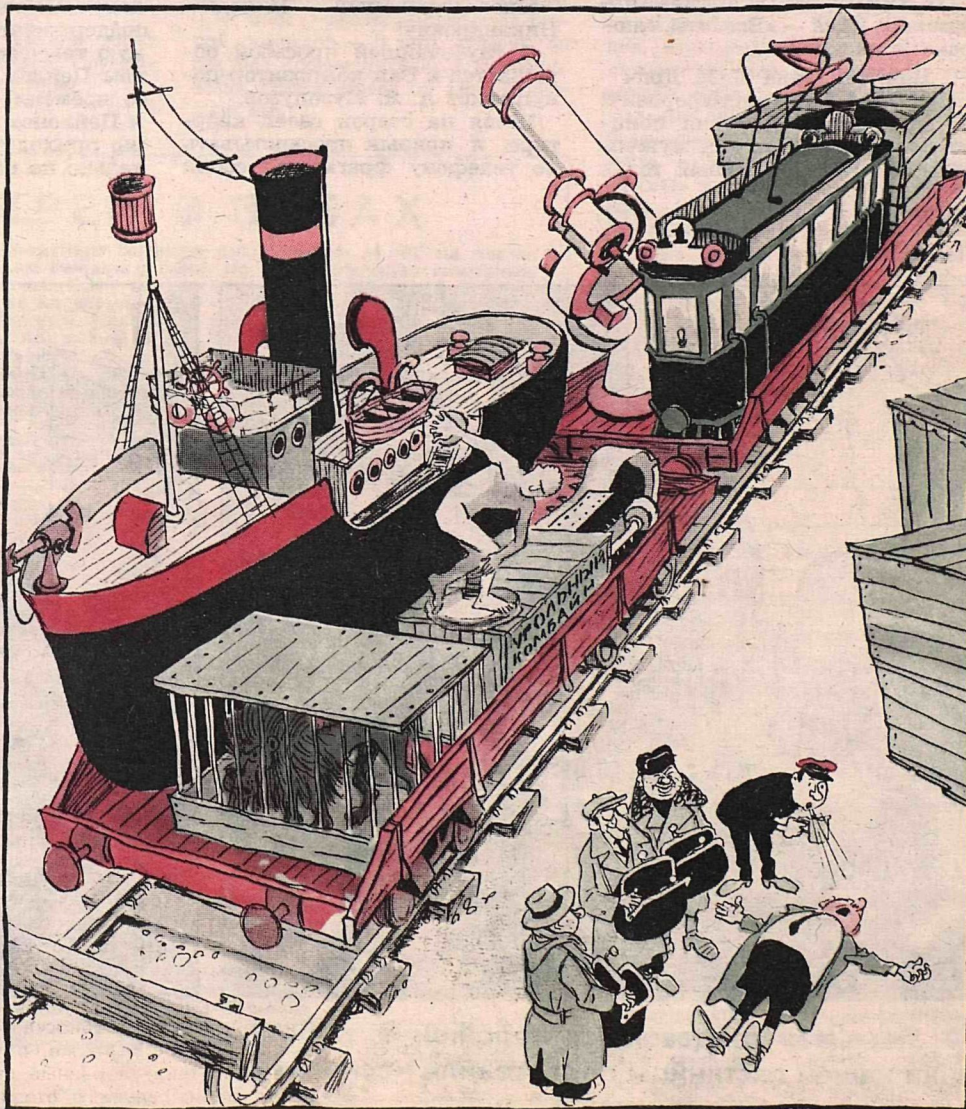
А кто-то из-за нехватки этих машин и материалов, наверное, страдает.

Да больше того: даже и самому колхозу они могут пригодиться. Когда-нибудь. Не сегодня. Не сейчас.

А пока будут лежать. Месяцы и, возможно, годы. Вопреки трезвому расчету и здравому смыслу.

Вот это по-бухгалтерски и называется «оплата инкассо». Как это называется на обычном языке, уточнять не будем.

Бухгалтеры обидятся.

Внеочередной выпуск стенгазеты подготовили специальные корреспонденты Крокодила А. Вихрев, А. Голуб и Е. Ведерников.

Хорошо, когда дома есть телефон.

Телефон сближает. Не чувствуешь себя отрезанным от человечества. По тоненьким проводам пробегают волны душевного тепла. От уха к уху. От губ к сердцу. По телефону назначают свидания и посылают к черту. Навеки. Чтобы назначить свидание другому.

А один мой знакомый с помощью телефона отыскал масло косточковое абрикосовое для закапывания в нос.

И как плохо, если дома телефона нет...

Даже если дом этот новенький, все равно новосел не испытывает полной, стопроцентной радости. Он чувствует себя изолированным от общества. Ему остро не хватает нитей, которые связывали бы его уютную, свежеекрашенную каютку со всем огромным человеческим ковчегом, плывущим по волнам вечности.

И новоселы бегут в свой телефонный узел. Подавать заявления. Все скопом. И каждый пишет кто во что горазд. Кроме меня. Я человек обстоятельный. Прежде чем сесть писать заявление, я обошел несколько контор связи и тщательно изучил, что писали до меня другие соискатели. На ошибках учатся, но лучше учиться на чужих ошибках. Это мой принцип.

Должен честно признаться: некоторые заявления настолько потрясли меня дерзновенностью замысла, что я не устоял и списал их для образца и возможного подражания.

Образец № 1. (Стиль интимный. Идея — «Все мы, люди, — человеки».)

Нач. тел. узла И. Х. Драч
Дорогой Иван Христофорович!
Хочу, чтобы Вы меня поняли по-человечески, как мужчина на мужчину. Под Новый год я

М. ВИЛЕНСКИЙ

ТЕЛЕФОНИАДА

обженился. Ничего плохого про свою жену сказать не могу, кроме того, что ей двадцать один год, а мне сороковой стукнул пять лет назад. И вот, поверите, сижу у себя в проходной (служу помначохраны аптекарского склада), а у самого душа не на месте, так и свербит: а ну как жена ушла из дому, куда не надо! Поверите ли, за смену четвертинку валерьянки выпиваю, чтобы успокоить свою расхлястанную нервную систему. А будь у меня дома телефон, я бы тогда каждые пять минут названивал ей с работы, и мы жили бы душа в душу.

Иван Христофорович! Пугать не хочу, но знайте: не поставите телефона — я над собою что-нибудь нехорощее сделаю или, того хуже, порешу свою молодую. Я такой.

Остаюсь в надежде на Вашу мужчинскую солидарность.

(подпись)

Образец № 2. (Стиль возвышенный. Идея — «Худые песни соловью...».)

Начальнику управления городской телефонной сети
Многоуважаемый Никодим Никандрович!

С глубочайшей просьбой обращается к Вам композитор-позитивист А. Я. Музопузоз.

Живя на старой своей квартире, я привык просвистывать по телефону фрагменты своих

новых произведений группе ведущих музыкальных критиков, главному редактору журнала «Так громче музыка» и ряду других авторитетных инстанций. И лишь в том случае, если музыкальная тема не вызывает принципиальных возражений у упомянутых товарищей, я приступаю к ее аранжировке и инструментовке.

Отсутствие телефона делает совершенно невозможной мою жизнь в искусстве и в новой квартире. Умоляю Вас поставить мне телефонный аппарат для предварительного просвистывания музыкальных фрагментов.

Искренне Ваш

(подпись)

Образец № 3. (Стиль озабоченный. Идея — «И сокращаются большие расстоянья...».)

Уважаемый товарищ начальник Утятинской конторы связи!

Как я есть продавец палатки «Фрукты — овощи» на Конюховском рынке, то граждане часто интересуются, когда поступят в продажу импортные апельсины и бананы, а в горторге насчет этого ничего не знают. По той причине я должен поддерживать непосредственную телефонную связь с островом Цейлон. Учитывая разницу во времени между Утятинском и Цейлоном (6 часов), переговоры приходится вести исключительно по ночам, по какой при-

чине прошу установить мне на квартире личный аппарат.

(подпись)

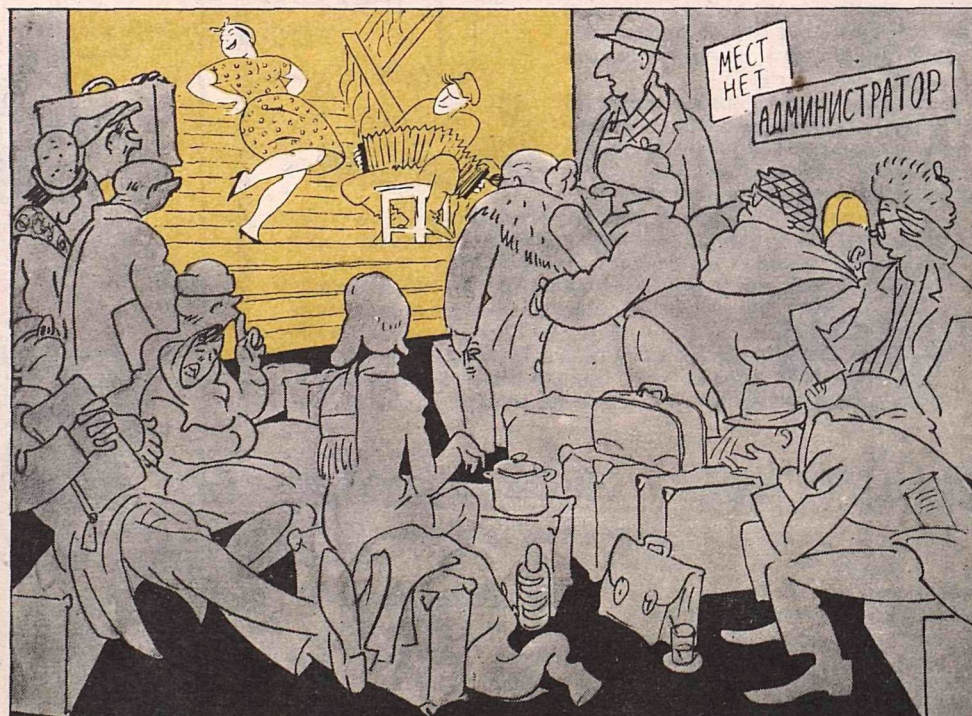
Образец № 4. (Стиль нахальный. Идея — «Ты еще узнаешь моего дядю, голуба!»)

Заведующему телефонной сетью Соустьеву Б. У.

Обращаюсь к вам третий раз и последний. Хочу уведомить, что в среду мною получено письмо от известного артиста Райкина Аркадия, который мне родной дядя, чтоб вы знали. Дядя пишет: «Неужели, Юка (мое имя вообще Юрий, но родные зовут Юкой), неужели тебе до сей поры не поставили телефон? Просто удивительно! Сообщите мне, Юка, фамилию и приметы вашего телефонного начальника, и я этого бюрократа так пропесочу по телевизору, такой на него сарж наведу, что он упадет без чувств, а весь ваш город две недели не прохочется». Я попросил дядю пока что повременить, в надежде, что вы, Соустьев, осознаете и установите мне аппарат, не доводя дела до сатиры и юмора. Делаю вам последнее серьезное предупреждение, Соустьев.

(подпись)

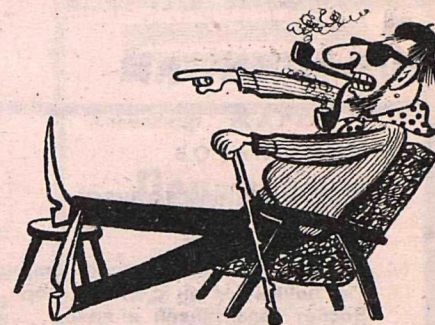
Увы, дорогие друзья по несчастью, я вынужден вас огорчить. Как мне удалось выяснять, ни один из авторов этих душераздирающих посланий не добился успеха. Кроме последнего. Телефона ему, правда, не поставили, но зато он схлопотал фельетон в местной газете «Областная младость». Его высмеяли как шантажиста и вдобавок самозванца, не имеющего никакого родственного отношения к известному артисту. И хотя буквы в словах «фельетон» и «телефон» почти одни и те же, но разница между тем и другим все-таки весьма существенная.

— Учитывая создавшееся положение, работники нашей гостиницы подготовили несколько новых номеров...

Рисунок А. КРЫЛОВА

Шаман и Маша

Б. СУХАРЕВСКИЙ

Он носил все украшения, какие может позволить себе немолодой интеллигентный шаман в середине двадцатого столетия.

У него были: роговые очки с зелеными бутылочными стеклами, усы, борода, бакенбарды, берет, игривая косыночка на шее, палка с костяным набалдашником, набор разноцветных авторучек, две капитанские трубки и пудровые бусы — в волнующие моменты они играли роль четток. Кольца в носу он не носил — стеснялся коллектива.

На съемочную площадку он врывался последним. Перед тем как сесть в свое режиссерское кресло, он делал несколько пируэтов и сучил ногой об ногу (что имитировало нарушение координации), громогласно задыхался (профессиональная астма) и произносил несколько туманных слов, вроде «морастель» и «ипотека» (крайняя степень душевной концентрации). После этого он усаживался в кресло, минуту ерзал (легкая вазомоторная неврастения), строил ужасные гримасы (нервный тик на почве переутомления), закуривал одну из трубок и затихал. В павильоне воцарялось мертвое молчание...

Сегодня предстояло снять легкий эпизод. Героиня Маша ждала своего возлюбленного на углу у аптеки. Пройдясь несколько раз взад-вперед, она смотрела на часы, вздыхала и медленно уходила вдаль.

Сцена была отрепетирована. Второй режиссер, бледный юноша в клетчатой курточке модели «вундеркинд», давал последние указания стае ассистентов. Актриса волновалась и потела. Два гримера промокали ее кусочками ваты.

— Такс,— сказал шаман, повертевшись в кресле.— Такс. Что у нас?

— Маша у аптеки,— подсказал второй режиссер.

— Маша у аптеки... Маша — соответственно — у аптеки... Брр, напареули, эксгумация... — Он помолчал, сосредоточиваясь.— Валийте!

— Мотор! — крикнул второй режиссер.

Выскочил и скрылся мальчик с хлопушкой. Съемка началась.

...Героиня задумчиво вышагивала перед аппаратом. Гул моторов навевал дремоту. Внезапно в павильоне раздался нечеловеческий вопль. Вспыл главный шаман.

— Где я? — Он, озираясь, вскочил с кресла.— Что со мной? Что с нами?

Второй режиссер корректно ждал. Объяснять главному шаману, где он, было бесполезно: шаман сам все прекрасно знал.

— Эй, девушка! — взвизгнул шаман.— Как вас?

— Маша,— подсказал второй режиссер.

— Маша... Да, Маша... Странно, но Маша... бр-р, эфедрин-инвентаризация... Вы что делаете?

— Жду Вову,— ответила перепуганная актриса.

— Жду Вову... — трагически прошептал шаман.— Вову, разумеется... Че-пу-ха! Вы не Вову ждете — вы

ждете судьбу! Смерть свою! Надежду! Пытку! Восторг! Бр-р, кашкадам, геотектоника! Эй! Почему она одета?

— На улице зима. В предыдущем эпизоде, минуточку... «Маша срывает с вешалки пальто, выбегает. Крупно — хлопья снега», — бодро отрапортовал второй режиссер.

— Пальто... хлопья снега... Че-пу-ха! Она не успела надеть пальто! Она бежала через весь город! Она блуждала в развалинах и падала в пропасти! Разорвите ей юбку!

— Юбка казенная,— тихо напомнил второй режиссер.

— Рвите! Я ее вижу такой! Рубинчик, запишите в графу расходов!

Снова щелкнула хлопушка. Героиня в разорванной юбке бодрее забегала по площадке. Шаман потирал руки и сучил ногами. Внезапно тишину прорезал новый вопль.

— Вы что? — Шаман вскочил и запустил четками в камеру.— Вы где? Где вы? Где они? Что она делает, эта девушка?

— Маша,— подсказал второй режиссер.— Ждет Вову у аптеки.

— Маша... у аптеки... естественно... А что у вас на втором плане?

— Освещенная витрина?

— А что она делает, эта витрина?

— Она освещена...

— Че-пу-ха! Она должна жить! Она должна быть активной! Слушайте: Маша ждет своего Игоря...

— Вову.

— Неважно! Ее блуждающие глаза видят витрину... Витрина крупно. Череп... Он чуть заметно усмехается...

— Простите,— перебил второй режиссер.— Где мы возьмем череп? — Где угодно! Рубинчик, запишите! Череп усмехается... Маша вздрогнула... Она поняла, что больше никогда не увидит Игоря...

— Вову...

— Не перебивайте! Я его вижу Игоря! Начали!

Снова щелкнула хлопушка. Героиня заметалась по площадке. Наконец она остановилась, ее глаза расширились... Оператор лихо подкатил на тележке вплотную к ее лицу... Раздалось тихое мяуканье.

Главный шаман ходил по площадке, страдальчески обхватив голову.

— Малагенья, пиоррея, миакара... — стонал он.— Я ее не вижу. Я вас не вижу. Я их не вижу... Где он, смысл эпизода?

— «Маша не дождалась Вову и, расстроенная, уходит», — напомнил второй режиссер.

— Игоря! — заорал главный шаман.— Все это че-пу-ха! Что я буду снимать? Что, я вас спрашиваю? Голую бытовщину? Машеньку, аптечку? Где он, смысл? Кто этот Игорь?

— Вова — геолог,— подсказал второй режиссер.— В этот момент он как раз срочно уезжает в пустыню. Маша позже узнает об этом и прощает его.

— Геолог... пустыня... прощает... Фига два она прощает! Он погибает, бедный Игорь! Нужен символ... символ... бр-р, иррация, трансцендентация, радиация... — Бормотание стало быстрым и неразборчивым.

Группа затихла. Окружение с почтительным страхом наблюдало, как главный шаман, жалобно бормоча, танцевал на месте чарльстон. Внезапно он остановился.

— Нашел! Верблюды! Смысл — в верблюдах!

— Но у нас нет никаких верблюдов,— растерянно произнес второй режиссер.

— У нас будут верблюды! Рубинчик, запишите! Слушайте, как я это вижу! — Шаман закурил сразу две трубки и повалился в кресло.— Проблуждав всю ночь по городу, Маша добрела до аптеки... Яд, яд — вот что сверлило ее мозг... Витрину нужно украсить соответственно. Ехидный череп, этот холодный мировой разум, таинственно улыбался в своей лустоте... Снимать будем через тюль и битые стекла. Куда он смотрит? Что видит в бездонности ночи? Маша следит за его пустым взглядом... И вот вдаль, на границе мыслимого и немислимого, где-то посреди сна, проходит вереницей цепочка верблюдов... Тройная экспозиция, наплывы... Они проходят медленно и скоробно, как последний привет от любимого... Вереница прощальных верблюдов... Маша падает бездыханной... Все. Срочно организуйте экспедицию за верблюдами. Снимать эпизод будем через месяц. Девушка — как вас? Игорь? Маша? Вы свободны.

Через неделю экспедиция привезла из Средней Азии отснятых верблюдов. Еще через неделю был готов эпизод с черепом. Снят он был блестяще, однако в фильм не лез, поскольку не монтировался с предыдущими эпизодами.

План срывался. Банк грозил закрыть счет. Главный шаман взял бюллетень по поводу намечающейся астмы. Группа была на грани катастрофы.

Следующей ночью второй режиссер на свой страх и риск доснял недостающий эпизод. Героиня Маша в нормальном пальто ждала своего возлюбленного на углу у аптеки. Аптека была обычной — с клистирными трубками и таблетками от кашля на витрине. Пройдясь несколько раз взад-вперед, Маша смотрела на часы, вздыхала и уходила вдаль.

Эпизод был снят с ходу, без дублей. На приемке фильма его очень хвалили. Кинокритик Ия Резвая посвятила его разбору специальное выступление.

Через неделю этот эпизод был упомянут в передовой статье журнала «Искусство через кино».

Год спустя о нем читали лекции студентам как об образце режиссерского видения.

К этому времени второй режиссер стал режиссером-постановщиком. Он легко научился цитировать словарь иностранных слов и дергать левой половиной лица.

С ГИРЕЙ В ЗУБАХ

Под жарким курортным солнцем шел человек и нес на плече рельс. За ним с лаем бежали собаки. Но он не обращал внимания и шел гулким шагом. Если его взгляд и задерживался на чем-нибудь, то никак не на девушке, а на зданиях клубов и Дворцов культуры города Сухуми. Человек с рельсом вошел в здание Министерства культуры Абхазской АССР. Он оставил рельс в гардеробе и потребовал номерок.

— Старик,— приказал он,— скажи мне моментально: в этой республике есть спрос на силачей? И он показал афишу:

ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ КИРОВСКОГО РАЙИСПОЛКОМА СО АССР

ЦИРК

ВЫСТУПАЕТ ЧЕМПИОН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
заслуженный мастер спорта — силач

СУЛУДИН ИБРАГИМОВ

В ПРОГРАММЕ ВЫСТУПАНИЯ:

ПОДЪЕМ ЗУБАМИ ГРУЗА В 30 ПУДОВ

Перелом на шее телеграфного столба — Разбиение каменной кулаком толщиной 5 см. Пропуск легковой машины через грудь — ПЕРЕЛОМ ПОДКОЖНОЙ РУКАМИ — Удержание ледя на груди 20 человек

Закрепление гвоздей руками в доску толщиной 100 мм и «вспыльчивые» зубами — ПЕРЕГИБ РЕЛЬСА НА ШЕЕ

Прямые воздушные удары в грудь весом 2-х зубной гирей — Удержание 5-ти зубной гирей в зубах с ударом кулаком

РАЗБИВАНИЕ СТЕКЛЯННОЙ БУТЫЛКИ ЛЕДЯ НА СПИНЕ

Танцевальный номер, держа в руках 2-х человек и на шее один, и зубах 4-х зубной гирей

Сулудина Ибрагимов в Министерстве культуры не пустили дальше гардероба. А когда у него попросили документы, он убежал тяжелой рысью, сотрясая фундамент здания. Впопыхах он оставил афишу, отпечатанную в газетно-журнальной типографии Северо-Осетинской АССР, и рельс на вешалке.

Где ты нынче, крепкозубый титан Сулудин? Где ищешь зрителя, в кание ломишься клубы? Отзовись!

А. ДАНЕЛЬЯН

г. Сухуми.

Юрий БЛАГОВ

НЕСПРАВЕДЛИВО!

Кто есть ящик?
Дремучий старче!
Так почему ж он с давних пор
Воспет талантливей и ярче,
Чем в наши дни воспет шофер?

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

[С точки зрения режиссера]

Приходит пьеса — дичь, стряпня,
Бред кабинетного поэта,
Но к ней притрагиваюсь я —
И...

«Нет ли
лишнего
билетика?»

Зиновий ШУР

ПЯТЫЙ ФАКТ

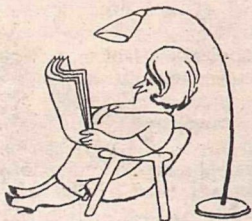
Драматург в четыре акта
Уложил четыре факта,
Очень скучен каждый акт,
Но уж это пятый факт!

Бабкен КАРАПЕТЯН

ОБ ОДНОМ РЕДАКТОРЕ

Возрадуйся, сердце, стучи
барabanом:
Редактор с моим повстречался
романом
И даже решился на нем начертать
Своею бесценной рукою: «Читать».
Редактору виза такая нужна,
Чтоб дома роман прочитала жена.
А что, если вкус ей изменит опять?
Смогла ж она мужа такого
избрать?!

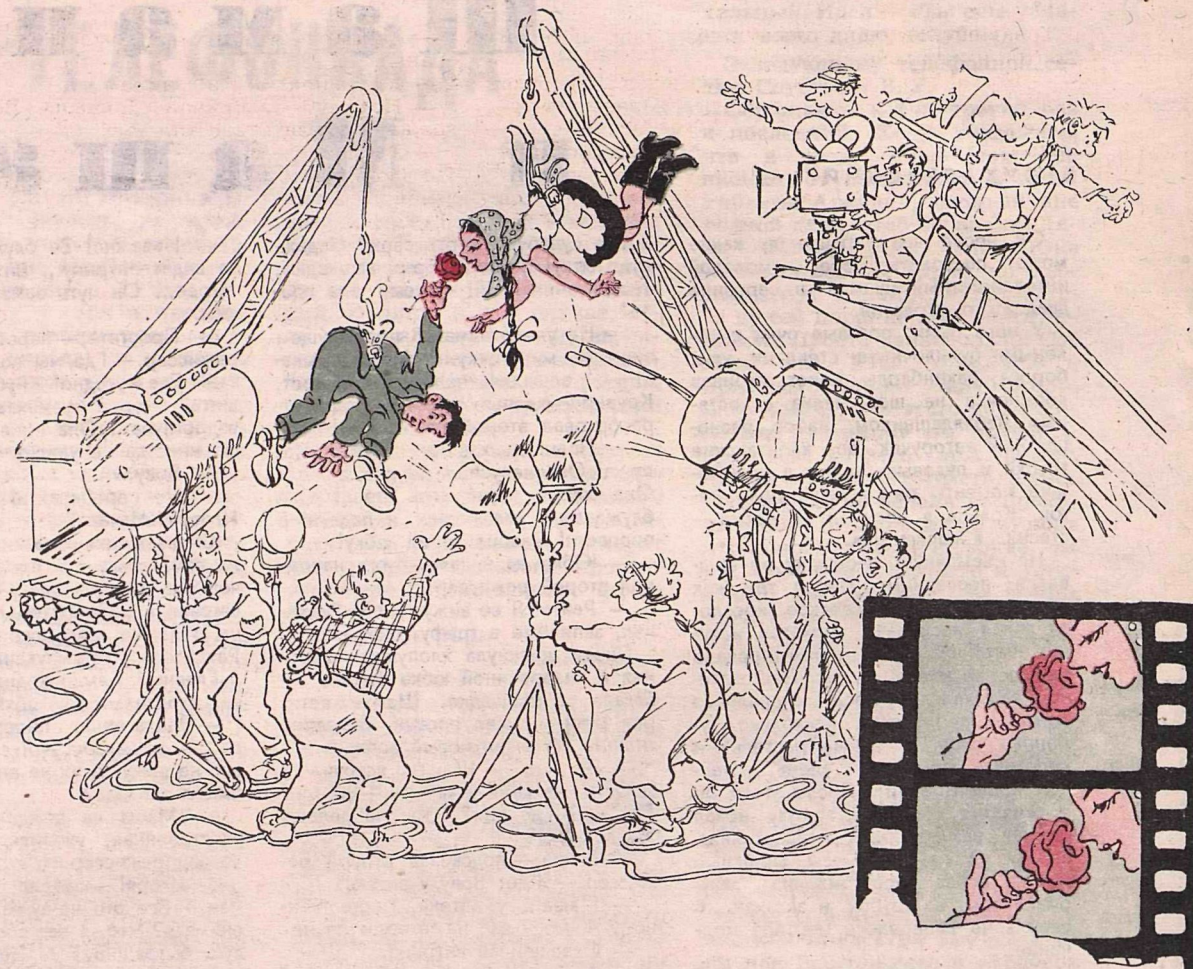
Перевод с армянского.

Осип КОЛЫЧЕВ

ДАРЕННЫЙ КОНЬ

Поэт,
свой томик критику дая,
Рассчитывал
на фирмам сугубый.
Но, ругань прочитав,
воскликнул:
«Зря!
Даренному коню
не смотрят в зубы!».

Съемка эпизода «Героиня и роза»...

и кадры, которые получились...

Рисунок А. БАЖЕНОВА

КИЛОГРАММ НА ДОБАВКУ

Алешка Гончаров — простой симпатичный парень. И одновременно передовой. Он учится и работает. Работает и учится. Днем ходит на вызовы по квартирам и телефоны абонентам чинит. А вечером учится в институте.

Ходил, ходил Алешка Гончаров, чинил, чинил телефоны и влюбился в одну абонентку. Галей зовут. Тоже такая простая и симпатичная девчонка. Но не такая передовая. Потому что только работает. Техником-конструктором. А учиться не учится.

Тут у Алешки с одним клиентом неприятность вышла. Сначала клиент к Алешке плохо отнесся. Потом Алешка отнесся плохо. И к клиенту. И к товарищам по работе. И даже к абонентке Гале. Решил с горя телевизоры чинить.

Потом, правда, одумался. Осознал. Сам лично пришел к Гале. А ее дома нет.

Всю эту историю рассказали сценаристы Э. Брагинский и Ю. Егоров. А студия имени Горького взялась поставить фильм под названием «Если ты прав».

Рассказать-то рассказали Брагинский с Егоровым. А видят, что вроде маловато. Лента еще в запасе осталась. Куда ее девать? А давай мы молодых людей свозим за тридевять земель, в глухомань, где город молодой строится. Там старики Алешкины живут. Привезли. Выспалась там Га-

ля. Покалякала с родственницами Алешкиными. Мужчины побрились, тоже словом перекинулись. Сели за стол. Выпить решили. А тут гости. Отец Алешкин все что-то сказать хотел, да так и не сказал: гости мешали. Особенно один. Старичок пенсионного плана. Отец Алешкин говорит ему: «Шурин», — а тот в ответ: «Свояк». «Шурин» — «Свояк», «Шурин» — «Свояк»... Так старичок с отцом ни о чем и не договорились.

Привезли Алешку с Галей обратно в Москву, а пленки еще полно. Что делать? Хорошо, что у Гали дедушка объявился. Рассказал он Алешке одну поучительную историю, пока тот Галю ждал. О том, как они в лагерях золото добывали. Как нашли слиток. С килограмм был слиток. Ну и решили его сдать. Сдали. Доброе, конечно, дело сделали.

История интересная. Правда, она тут, можно сказать, ни при чем. Но зато этот килограмм хорошо потянул. Дослушал Алешка историю, а тут и Галя пришла. Улыбается. И Алешка улыбается. Чаем ее угощают.

А тут и пленка кончилась. Как раз столько, сколько было студией отпущено, — 2 290 метров. Ни больше, ни меньше. Уложились.

РЕЦЕНЗЕНТ

Я ПОРВАЛ С ВДОХНОВЕНИЕМ

Товарищ Жулябия вынул большой носовой платок и печально высморкался.

— Когда я смотрю на тебя, Володя,— горько сказал он,— у меня бьется сердце. Я заведу художественной мастерской, и я говорю тебе, молодому художнику: разве творческие искания молодых художников не кончаются там, где кончаются их деньги? Кто-нибудь купил твой этюд с буревестником? Ты обратил внимание, что его хвалили, но его никто не купил? А почему? Потому что ты сделал его по вдохновению и собственной тематике.

И так будет всегда. Я люблю тебя, Володя, и помогу тебе. Приходи ко мне в художественную мастерскую и оставь это глупое вдохновение для подростков.

Но Володя собрал остатки мужества и продолжал честно служить музам. Он писал заснеженный город, вокзал и две фигурки на перроне. Над его мольбертом как вызов злему року стоял научно-популярный журнал со статьей «Человек может прожить без пищи 39 дней».

Однако уже на второй день Володя пришел в художественную мастерскую и прошелестел, как облетающее дерево:

— Дайте хлебные заказы. Я порвал с вдохновением...

— Совсем порвал? — весело спросил упитанный художник Неврубель. — Тогда слушай сюда. Нарисуй домик и на верхнем этаже вывеску «Союзный художественный фонд». Так, правильно. А этажом ниже нарисуй вывеску «Республиканские и областные фонды». Так, молодец. А в первом этаже домика нарисуй вывески художественных мастерских. Ну, таких, как наша. Усвоил теперь наше административное подчинение и структуру? Усвой. И запомни, что все художественные фонды занимаются только планированием. Но не обеспечивают заказами. Заказы должны искать сами мастерские. При этом поджоги враждебных зданий и избивание конкурентов палитрами запрещены. Представляешь, мальчик, как трудно в таких условиях добывать заказы? Но я добываю их и могу добыть для тебя, если ты дашь мне немного денег.

— Зачем? — отступил художественный новобранец.

— Мы заплатим заказчикам.

— Почему? — закричал Володя. — Ведь не я должен им платить, а они мне!

— Ты дитя, — сказал посредник Неврубель. — Ты дашь заказчикам полсотни из своих денег на леденцы, а они тебе заплатят из государственной кассы триста — триста! — на коньяк. Понятно? С этой суммы выделишь и мне несколько процентов, потому что я должен поделиться с нашим многодетным Жулябией. Держи для начала заказ Дома моделей — десять обложек на выкройку.

...Так они имели: Жулябия — выполнение плана в мастерской и некоторые излишние бытовые удобства, Неврубель — заказы и некоторые излишние деньги, Володя — работу и хлеб насущный. О вдохновении он больше не думал, и его любимым присловьем стало:

— А что нам, малярам!

Но маляров тоже притянули к ответу по делу Кунцевской и Ногинской мастерских Московского областного отделения Худфонда РСФСР.

Обвинительное заключение в суде читали от восхода и до заката. Защитник говорил о голландцах, импрессионистах, пейзажах и графике, а на скамье подсудимых сидели обыкновенные жулики. Свежие и румяные, они подавали реплики, требовали врача, чаю, правды и патетически воздевали руки. «Боссы» Северный и Ильяшев, зав. мастерской Эпштейн, заказчики Волков и Григорьев из Мосгорсовнархоза и Госкомитета по автоматизации и механизации, Аскенази из Всероссийского гастрошно-концертного объединения, посредник по связям с Домом моделей Табачник, «маляры» Теплицкий, Виноградов, Мануйлов — весь букет был на месте.

И жаль, что Худфонд не прислал на процесс настоящего художника. Картина, написанная в зале, имела бы громкий успех. Она рассказала бы, как Худфонд, спуская вниз только планы, а не заказы, отдал на откуп жуликам важную отрасль изобразительного искусства.

С. РЫЖАК

Литературная пародия

Александр ЖАРОВ

Дед и внук

Жил мой дед оседло,
Не мечтал о неге...
Он ловил осётра
В голубой Онеге.

В волосах годами
Он копил седины,
А под волосами
он копил былинны.

Лев СМЕРНОВ

Был бы дед ючевник,
Он познал бы негу,
Топая плачевно
С Днепра на Онегу.

Дед мой утром светлым
Шел бы с острогом
В речку за осётром
И за белугою.

По сёмге, по сёмге
Вдарил бы отменной,
Если бы силен был
В части ударений...

Времени излишек
Меряя часами,
Не копил мыслишек
Он под волосами.

Не мука, а мўка
Для него наука.
Дед-то — вот так штука! —
Был похож на внука.

Эпиграммы

Н. ГУРКО

ВЕРНЫЙ ВЫХОД

Есть запасные выходы
в кино:
Когда комедия скучна
и липова,
Когда ей гибнуть явно
суждено,
То на передний край зовут...
Филиппова!

ПАМЯТНИК

Есть памятник на кладбище
одном.
И надпись есть на памятнике
том:
«Погиб от смеха на комедии
в кино».
...Бедняга умер, видно,
так давно!

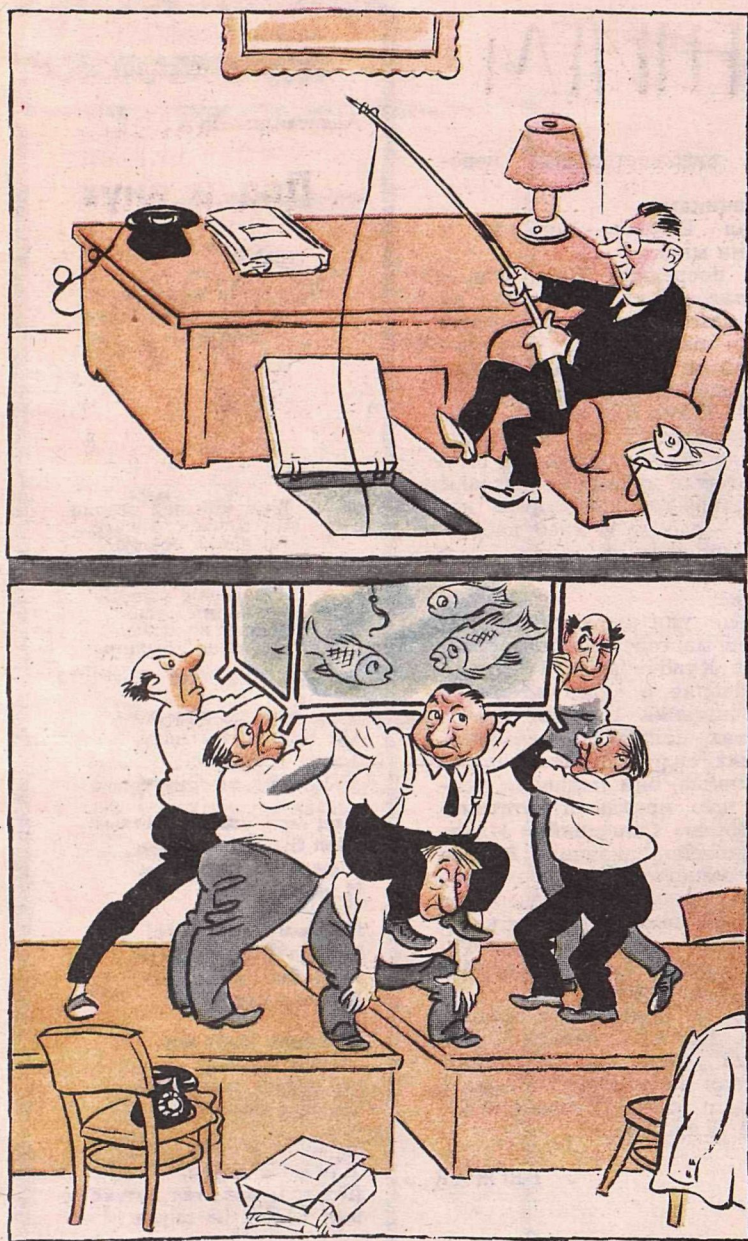
Музыка моя...

...слова народные.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ТАЛАНТЫ
И
ПОКЛОННИКИ

СПОРТ И ЧЕСТНОСТЬ

Начальство любит подледный лов.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

МИМОХОДОМ

При случае любил пройтись насчет приятелей, за счет которых не возражал посидеть.

С пеной у рта доказывал, что импортное мыло съедобно.

Болт был таким никудышным, что от него даже гайки отвернулись.

— Ничего, сойдет! — отозвался эксперт о новом красителе для тканей.

— Сам я хороший, — говорил удав, — но жена у меня — змея.

Иное бюро обслуживания доставляет на дом только огорчения.

Т. КОНСТАНТИНОВ

Только тот на своем месте, кто умом и сердцем выше своего положения.

Когда человек очень доволен собой, ему трудно быть довольным другими.

Он прослыл начитанным и даже умным. «Ну что ж, — сказал он себе, — теперь это избавляет меня от утомительной необходимости быть таким на самом деле».

В. ВИКЕНТЬЕВ

Гоша Семафоров был очень честным мальчиком. Его товарищи просто не верили, что в одного человека может вместиться столько честности.

В десять лет Гоша не поддался на уговоры товарища и не подчистил двойки в дневнике. Но несправедливые родители не повели Гошу в кондитерскую. Вместо этого они с помощью вульгарных матрасных выбивалок исполнили на нем, как на цимбалах, очень запоминающийся дуэт. Несмотря на это, через день Гоша принципиально не переправил единицу на четверку, хотя всем известно, какое это пустяковое дело. Вот какие имел он стойкие убеждения.

В одиннадцать лет, играя в футбол, Гоша разбил стекло в комнате персонального пенсионера республиканского значения, главного дворового активиста, но не свалил вину на инсайда, который дал ему такой негодный пас. Он в одиночестве дождался, пока пенсионер не собрал своих единомышленников и те...

В двадцать три года Игорь Семафоров, форвард лучшей команды города, получил диплом инженера-путейца. Он мужественно и честно принял назначение на полустанок Утренней благодати¹. Все население Утренней благодати состояло из шести семей. Полустанок находился далеко-далеко от моря, в степи, свирепло обдуваемой ветрами; его редко согревало своими лучами солнце и своими визитами железнодорожное начальство.

Отрыв от цивилизации и крайняя численная ограниченность мужского персонала со временем привели к возрождению на этом уголке земли идей матриархата. Проявлялось это прежде всего в том, что олицетворением законодательной и исполнительной власти на полустанке стала Маргарита Запелалова, тетушка Марго — председатель женсовета и супруга путевого мастера.

И не надо удивляться, что именно к тетушке Марго обратился за советом Игорь Семафоров, когда получил письмо товарища Свистунова — районного руководителя спортивного союза — с предписанием создать спортивные секции и доложить о подготовке инструкторов и тренеров.

Тетушка Марго бодро предложила создать секции легкой атлетики, шашек и альпинизма.

— Небось, тому тоже отчитываться надо. Зачем человека подводить? — сказала она.

Этот гуманный довод несколько поколебал стойкость правдивого Семафорова.

Добросовестный Семафоров уже трижды водил группу будущих альпинистов на соседний холм и дважды проводил теоретические занятия на тему об отличии спортивной ходьбы от ходьбы обычной. И все же, ложась спать, спрашивал себя, все ли он сделал, чтобы не обмануть товарища Свистунова.

Вскоре от Свистунова пришла телеграмма:

«Связи окончанием полугодия срочно представьте сведения ходе

выполнения плана подготовки спортсменов высших разрядов».

Чистосердечный Семафоров никому не показал этой телеграммы и пробовал заставить себя забыть о ней. Не удавалось. По ночам его грызли сомнения. Имеет ли он право так подводить товарища Свистунова?

Однажды утром аккуратный Семафоров пригласил к себе Запелалову. Она вспомнила, как когда-то один предприимчивый инструктор-почасовик предложил свою систему форсированной подготовки корифеев шашечной мысли.

— А может быть, попробуем? — вкрадливо спросила Запелалова.

— Делайте как знаете, — тяжело вздохнул Семафоров.

В течение трех дней был проведен шашечный турнир, в результате которого девять человек из восемнадцати получили третий спортивный разряд. Но уже в следующем турнире девять первых помогли получить разряд девяти другим. Теперь уже можно было рапортовать.

Далекий, редко навещаемый начальством полустанок становился для Свистунова благодатью в полном смысле слова. Его запросы росли. Теперь он требовал сведений о числе участников кросса. Напрасно Семафоров писал о том, что на полустанке трудно найти энтузиастов-кроссменов по той простой причине, что средний возраст его жителей колеблется между пятью и шестью десятками лет. Свистунов был неумолим. Он писал, что возраст не помеха для того, кто понимает значение легкоатлетических занятий на свежем воздухе.

В воскресенье Запелалова вывела нестройную колонну на дистанцию кросса: 80 метров для женщин и 110 метров для мужчин с легкими препятствиями в виде двух колдобин. Все восемнадцать кроссменов, не очень ожесточаясь, благополучно достигли финиша.

Свистунову ушла телеграмма, что на старт кросса вышли две группы по восемнадцать человек. Семафоров был так взволнован, что подписался «Светофоров».

Но бессовестный Свистунов этим не удовлетворился. Он недвусмысленно намекнул, что до круглого счета — ста тысяч участников кросса по району — не хватает еще сорока двух участников.

Семафоров уже не обращал на это никакого внимания. Его терпение лопнуло. Его добросердечность улетучилась. Его честность взбунтовалась.

Каждой строчкой выражая глубочайшее презрение к спортивному председателю, Семафоров написал, что в массовом кроссе участвовало 378 жителей полустанка, в альпиниаде — 462, а в борцовском турнире — 573. Семафоров был твердо убежден, что теперь от него отстанут. Он снова чувствовал себя таким же честным, как в ту минуту, когда ждал встречи с пенсионером республиканского масштаба под его разбитым окном.

Спустя несколько дней Семафоров получил из районного центра телеграмму. Свистунов объявлял ему благодарность за массовый охват населения спортивными мероприятиями и добавлял, что искусная организаторская работа Семафорова помогла району выйти на первое место в области.

ЧЕМ ЧЕРТ НЕ ШУТИТ!

Как стало известно Крокодилу, в Душанбе с некоторых пор поселился немолодой лысый черт.

Как и полагается всякому уважающему себя черту лысому, он стал строить козни местным атеистам в организации индивидуальной работы с верующими.

Об этих кознях лукавого и поведал Крокодил на своих страницах в № 15 (1963 год) в фельетоне «Чем черт не шутит!».

Секретарь ЦК КП Таджикистана Н. Зарипова сообщила редакции, что факты, изложенные в фельетоне, подтвердились. Бюро Душанбинского городского комитета партии обязало секретарей первичных организаций усилить атеистическую пропаганду среди населения.

В фельетоне был упомянут бывший директор ресторана «Вахш», ныне заместитель директора треста «Общепит» Нигматов, который под влиянием лукавого попустительствовал сектантам, предоставляя по их требованию выходные дни для исполнения религиозных обрядов.

Городской комитет партии объявил Нигматову выговор и тем самым застраховал его от повторных искушений. Теперь черту не до шуток!

«ДЕЛО ПОДЛЫХ РУК»

Крокодил в № 29 за прошлый год опубликовал фельетон «Дело подлых рук». В нем сообщалось о зверском убийстве комсомольца Зои Карякиной.

Редакция получила сообщение из Орловского областного суда. Вот что пишут работники юстиции:

«Выездная сессия Орловского областного суда рассмотрела дело по обвинению Долгова и Власовой.

Суд, тщательно рассмотрев все факты, касающиеся убийства З. Карякиной, приговорил убийцу Долгова к высшей мере наказания — расстрелу, а Власову, которая оказывала Долгову активное содействие в укрытии преступления, — к пяти годам лишения свободы.

Переполненный зал клуба с одобрением встретил приговор суда».

Контролер

(Басня)

Однажды, груши получив из сада,
Фруктово-ягодно-консервный комбинат
Забраковал их (вот досада!)

И возвратил всю партию назад.

Садовник Жук — мужик горячий, нервный —

Вмиг прилетел на комбинат консервный.

— Вы что?! С ума тут походили, что ли?

Ну и додумались!.. Ну, номер откололи!..

Ведь наши груши славились — да-да! —

Везде, всегда!..

Сверчок, директор комбината,

Вздыхнул:

— На грушах зиждется наш план.

Но если в грушах налицо изъян,

Мы брать не можем их: отходов многовато!..

Тут Жук заерзал, зажужжал в тревоге:

— Изъянов не имеет наш продукт!

Есть контролер у нас — и опытный и строгий, —

Через него проходит каждый фрукт!

Он вид от вида, сорт от сорта

Вслепую отличает... Как же так?!

— А кто у вас, простите, контролер-то?

— Как кто? Червяк!

Перевод с татского.

Что нового
в сатирическом
цехе

Книгу «УЗЕЛОК НА ПАМЯТЬ» выпустило издательство «Правда». В нее вошли лучшие фельетоны правдивов Николая Воробьева и Василия Журавского.

«ПОЦЕЛУЙ С ТИГРОМ» демонстрируется в Библиотеке Крокодила. Укротитель всяческих зверей и пресмыкающихся, он же автор одноименного сборника юмористических рассказов, — Ф. М а к и в ч у к.

«ПАРОДИИ И В ЭТОМ РОДЕ» пополнили ту же крокодилскую Библиотеку. Автор книги — поэт-сатирик С. Ш в е ц о в.

«Я — КРАСНЫЙ СВЕТ», — заявил армянский юморист П. М х и т а р я н. Крокодил признал это обстоятельство заслуживающим внимания и включил впервые публикуемые на русском языке рассказы П. Мхитаряна в свою Библиотеку.

«ВОЛШЕБНОЕ ЗЕРКАЛО» вместе с другими юмористическими рассказами Н. К а н д е л а к и появилось в Библиотеке грузинского сатирического журнала «Ннанги».

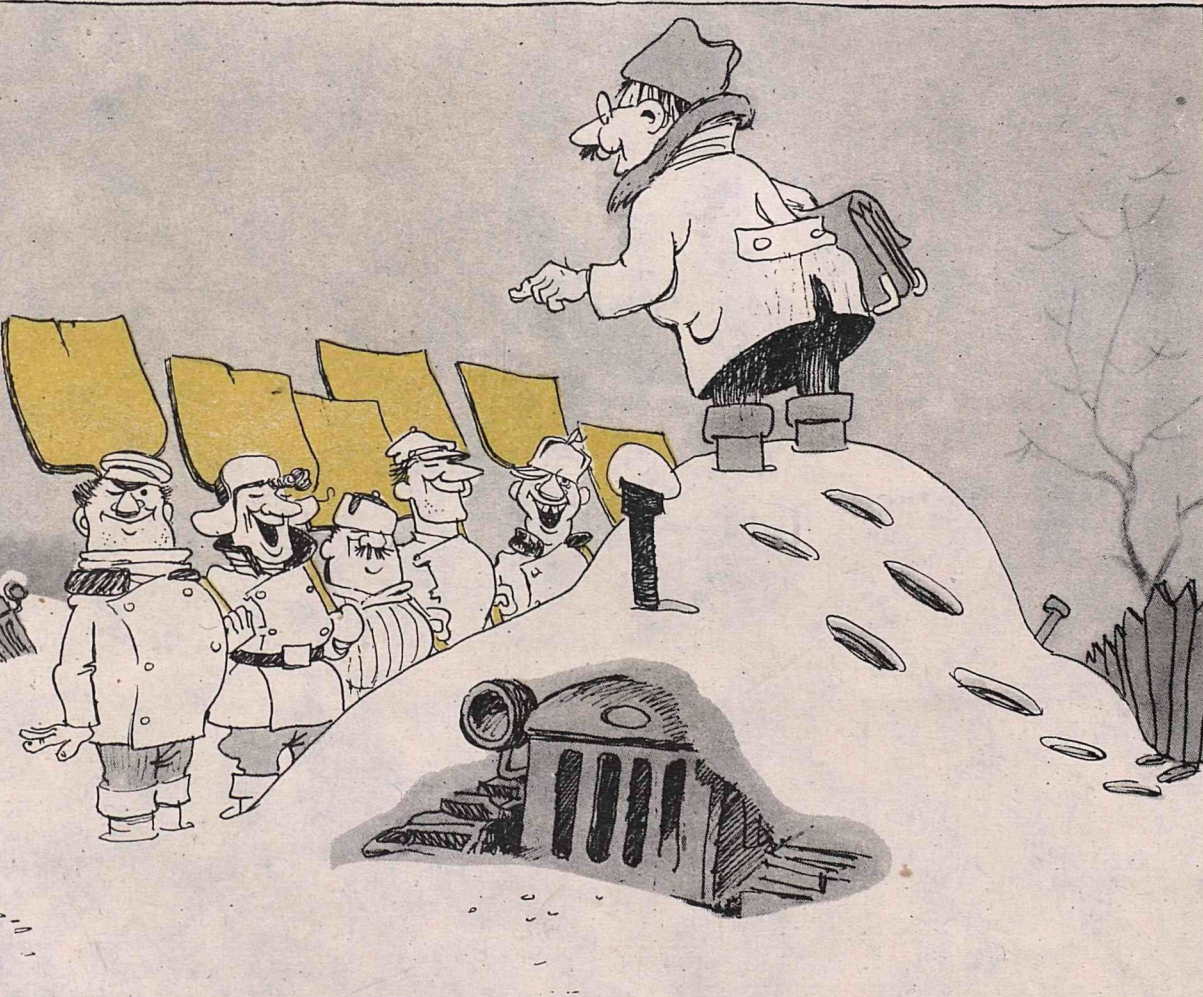
«ОПЯТЬ БАСНИ!» — сказал С. М и х а л к о в, принес в издательство «Молодая гвардия» новый сборник. Так он и называется.

«ВОТ КАКИЕ ДЕЛА!..» — сказал по такому же поводу «Советскому писателю» Г. Р ы к л и н. Основные разделы его новой книги — «Кроме шуток», «Серьезный разговор», «Всякое бывает», «Сумасшедшие предки».

«НЕ ИГРАЙТЕ НА НЕРВАХ!» — вот название изданной «Советским писателем» книги рассказов украинского сатирика и юмориста А. К о в и н ь к и.

«КОРОЛЕВСКОГО ЖИРАФА» обнаружили брянские фельетонисты К. М и н ь к о в и С. Ш а р о в. И поведали об этом наряду со многими иными в сборнике, выпущенном областным книгоиздательством.

«ДЕВУШКА ИЗ НЕЙЛОНА» — что это такое? Все справки — в сборнике юморесок, фельетонов и сказок для взрослых нашего болгарского коллеги В. Ц о н е в а. Издатель — «Иностранная литература», Переводчик — Н. Лабковский.

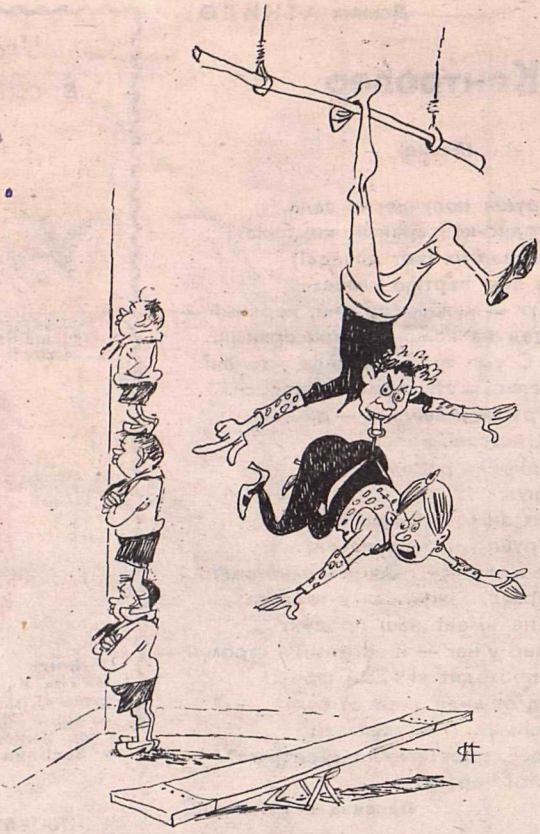
— Инструмент взяли? Ну, а теперь дружно приступим к ремонту тракторов!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда». А 00345. Изд. № 375. Подписано к печати 29/II 1964 г. Формат бум. 70×108½. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 572. 1 бум. л.— 2,74 печ. л. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ВЫПОЛНИТЕ

ВОСПИТАНИЕ В ЦИРКОВОЙ СЕМЬЕ

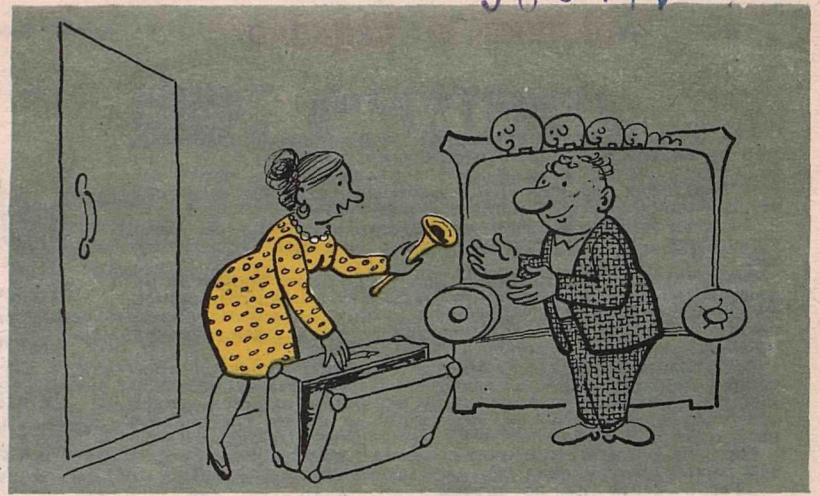
- Наказал детей?
- Да, поставил в угол.

Рисунок И. СЫЧЕВА

— Все равно буду
слесарем!

Рисунок
В. СОЛОВЬЕВА

— Ну, вот мы и переехали. А теперь бери трубу — проверим, нервные ли у нас соседи.

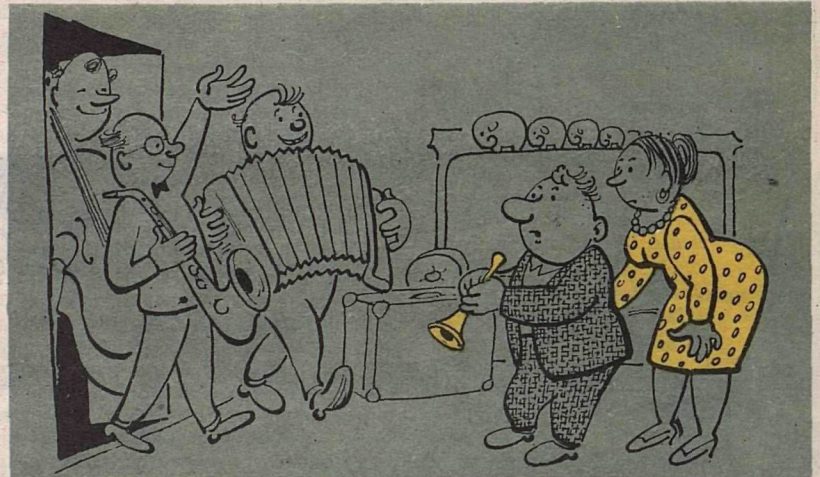

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

— Продаем вещи с гарантийным ремонтом!

Рисунок Б. САВКОВА